Королевская Гавань была «Жемчужиной Короны» Семи Королевств, но для него это был просто большой спиралевидный город, погрязший в грязи из массы человеческой плоти. Когда Тайвин Ланнистер ехал на своей лошади по запятнанной каменной улице вместе с небольшой свитой стражников, молча идущих рядом с ним, крестьяне расступались перед ним, слегка склонив головы. Однако для тех глаз, которые он видел, они были полны страха, благоговения и ни капельки гнева.

Зрелище всегда вызывало у него отвращение. То, что превратило город в тошнотворное гнездо нищеты и болезней, было самим простым народом, перенаселенным инфраструктурой намного больше, чем можно было ожидать. Канализационные трубы были неэффективны — не подходили для потока, который они должны были сдерживать, — а так называемые граждане были очерненными душами, немногим больше, чем крысы, которыми они пировали. В столицу приезжали те, кто искал свое состояние, часто не имея своего. Дефицит порождает убожество и беспорядок, так что их тела и умы погрязли в порче.

Эта часть города была ближе к трущобам, ближе к тому месту, где были изолированы и содержались самые низкие люди. Причина была проста. Крестьянство было легко развращено своим окружением. На плодородной земле крестьянин мог бы стать работягой, но на этих заляпанных мочой улицах Блошиного Дна? Пустая трата воздуха — вот все, чем они станут. Такие мужчины были полезны в строгой умеренности, а здесь они заросли и зазнались. Если бы это был Ланниспорт, он бы никогда этого не потерпел.

Однако этот город принадлежал королю, а не ему. Человек и его предки довольствовались тем, что это…

Рука схватила край его красного плаща.

Тайвин пренебрежительно взглянул на крестьянку, схватившую его плащ. Она дрожала, ее загорелое лицо было залито слезами, старыми и новыми.

«Пожалуйста, милорд. Моя дочь. Она, она…» Копье пронзило ее бок, вызвав удивленный крик. Она рухнула на землю, стонала и плакала, но охранники быстро растоптали их. Толпа вокруг просто смотрела, ничего не делая, только наблюдая. Женщина не была случайной смертью; она сама вынесла себе смертный приговор, прикоснувшись к его вещам, поэтому они не сочувствовали ей.

Тайвин вытащил украшенный драгоценностями нож и использовал его, чтобы оторвать небольшую часть своего плаща, к которой он прикоснулся. Он не был человеком, который заботился о том, чтобы испачкаться, но в таких случаях он знал, откуда это. Грязь, грязь, кровь. Однако по этим рукам невозможно было сказать, где они были, были ли они опущены в воду канализации или забрызганы выделениями больных. В любом случае, как только он уйдет, простые люди обыщут тело и все его имущество и осквернят его, как обычно делал этот улей личинок. Кусок тонкой красной ткани слетел на землю, впитываясь в лужу крови, которая медленно росла из почти неузнаваемого комка плоти и одежды.

Этот город всегда вызывал у него отвращение своей грязью.

~o~

Когда Тайвин Ланнистер вошел в комнату, два рыцаря Королевской гвардии с обеих сторон закрыли за ним двери. Закутавшись в белые плащи своего долга, они молча стояли, ожидая того, что не придет. В широком и пустом тронном зале, освещенном мерцающими огнями факелов и жаровен, не было никого, кроме самого важного человека в королевстве,

восседавшего на древнем стуле, полностью состоящем из железных мечей. Король Эйрис II.

Тайвин прошел через пустую комнату, его шаги громко эхом отдавались в тишине. Только когда он достиг конца лестницы, он, наконец, слегка склонил голову в приветствии.

"Ваша милость."

— Лорд Тайвин, я вижу, вы не забыли дорогу в Королевскую Гавань. Слова могли показаться веселыми, но ухмылка на лице Эйриса говорила об обратном.

— Мои дела заняли больше времени, чем ожидалось, ваша милость.

— Ба. Спаси меня от своих оправданий, — сказал Эйрис. — Ты всего лишь слуга, и тебе будет полезно помнить о своих обязанностях. Я не люблю, когда меня заставляют ждать.

— Я буду иметь в виду ваши слова, ваша милость. Тайвин оставался спокойным и стойким, но его пальцы дернулись.

— Как ты всегда говоришь, а теперь? Сколько раз мне это повторять?

"Я благодарю вас за ваше терпение, ваша милость. Я постараюсь проявить себя".

— Пустые слова и пустые банальности, — сказал Эйрис. «Тем не менее, пусть не знают, что я не милостив даже к самым пустоголовым из моих слуг. Поздравляю с помолвкой вашего сына с этой дорнийской шлюхой».

Тайвин молчал, каменно глядя на короля.

«Разве это не твой великий замысел? Превратить Дорн в продуктивное королевство, преданное мне? Думаешь, я буду тебе за это благодарен?» Эйрис дико махнул рукой. «Ты делаешь это из-за моего грандиозного плана, который у меня был раньше, не так ли?! Тот, который включал в себя обеспечение процветания Дорна с помощью... с помощью... чего это было? Тот план! Мой план. Кража великих планов короля не допустимо».

Тайвин шагнул на лестницу.

"Что ты думаешь ты делаешь?" Глаза Эйриса сузились.

«...желаю вам приятного дня, ваша милость. Я устал от путешествия, поэтому я удаляюсь в Башню Десницы».

"Смотрите, что вы делаете. Мы будем говорить снова утром."

— Как пожелаете, ваша светлость.

~o~

Тайвин смотрел в открытое окно с верхнего уровня Башни Десницы. С этой высоты воздух был свежим с оттенком морского бриза, в отличие от отвратительного запаха, который витал в городе.

«Если вы заставили меня ждать, чтобы успокоить ваш гнев, милорд, тогда я буду ждать столько, сколько возможно».

Прошло немало времени, прежде чем Тайвин, наконец, обернулся и обратил внимание на толстого евнуха, лениво сидевшего в кресле перед столом.

— Зачем ты здесь, Варис?

«С тех пор, как два года назад я стал Мастером Шепота, я видел, как его милость погружается в… нестабильность. Тем не менее, с момента рождения принца Джейхейриса произошли заметные улучшения, и королевство выиграло от этого. с его благодатью не способствует достижению этой цели».

«Почему я не удивлен, что вы знаете об этом? Ваши осведомители работают быстро».

— В таком случае, лорд Тайвин, могу я попросить вас не заходить слишком далеко с его милостью? Варис слабо улыбнулся, потянувшись через стол, чтобы взять свернутый пергамент. «Вы — один из столпов, за которые он держится, хотя и не хочет этого признавать. Если вы уйдете, я боюсь, что он регрессирует до такой степени, что принцу Рейегару придется принять корону до того, как он готовы." Он развернул пергамент, и золотая брошь руки, спрятанная внутри, упала ему на ладонь. — Я полагаю, вам это все еще понадобится, милорд.

— Не говоря уже о том, откуда ты это узнал, этот разговор опасно близок к измене.

"Мой, мой. Это совсем не мое намерение. Если бы я действовал по-своему, то царство было бы стабильным и счастливым. К сожалению, факты изложены так, как они есть. Его милость теряет рассудок. Он видит тени. там, где их нет, и я боюсь, что вы и королева Раэлла столкнетесь с этим прямо. Даже принц Рейгар, молодой в десять и пять лет, начинает ощущать последствия происхождения его милости, — сказал Варис. «Доверие его милости даже к самым близким его доверенным лицам ослабевает по мере того, как растет его истерия. Вы должны понимать, что я сторонник стабильности. Я делаю все, что в моих силах, чтобы сохранить ее, но я боюсь, что если хотя бы один из его столпов исчезнуть, его падение резко ускорится».

"А ваше решение?"

«Оставайся десницей короля». Улыбка Вариса сползла с его лица. «Несмотря на то, что другими его столпами являются королева Рейелла и принц Рейгар, его милость медленно отталкивает их так же верно, как он отталкивает вас. Тем не менее, это дает время, а время ценно для поиска более устойчивого решения».

— Это все, ради чего ты сюда пришел?

— По большей части да. Немного консула для того, кто обычно такое дает. Варис положил золотую брошь на стол.

— Тогда можешь уйти, — сказал Тайвин.

«Как пожелаете, лорд Тайвин, но передайте мои поздравления с помолвкой вашего сына. Это чудесное соглашение, которое окажется плодотворным для ваших амбиций».

http://tl.rulate.ru/book/82754/2636276